

HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Археологические раскопки древнего поселения Охотское-3 на Южном Сахалине в 2000-2001 гг.
Author(s)	Ш у б и н а, О. А.
Citation	サハリンにおけるオホーツク文化の形成と変容・消滅 : 日ロ共同シンポジウム, 5, 50-61
Issue Date	2002-02-28
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/73782
Type	conference paper
File Information	50-61.pdf

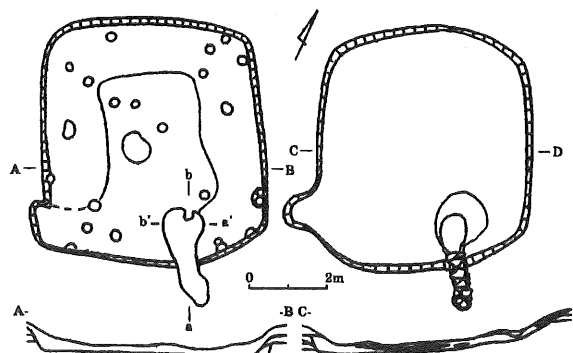
Археологические раскопки древнего поселения**Охотское-3 на Южном Сахалине в 2000-2001 гг.**

В 2000-2001 гг. археологическая экспедиция Сахалинского областного краеведческого музея осуществляла охранные раскопки древнего поселения Охотское-3 – одного из крупнейших на Южном Сахалине. Оно расположено на 3-5-метровой террасе правого берега протоки, соединяющей озеро Тунайча с Охотским морем, имеет протяженность около 1500 м. Значительная часть поселения Охотское-3 к настоящему времени разрушена, сохранилось около 150 котлованов углубленных жилищ. Археологические раскопки проводились на площади около 500 кв.м, было обследовано 8 котлованов жилищ. Стратиграфия и характер находок свидетельствуют о многослойности памятника: были обнаружены артефакты, относящиеся по крайней мере к трем разным эпохам и культурам: неолитической (3-3,5 тыс. лет назад), охотской (5 – 12 вв.) и айнской (13-17 вв.). Самый древний - неолитический - слой был частично разрушен при строительстве более поздних жилищ, относящихся к эпохе палеометалла и железному веку - охотской культуре и айнскому времени, в связи с этим культурный слой в заполнении и на периферии жилищ - мешанный, содержит как охотский, так и неолитический материал.

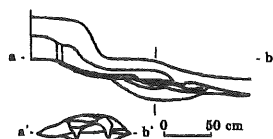
Котлован жилища № 50 представляет собой чистый неолитический комплекс. Остальные жилища (№ 10, 41, 45, 46, 47, 74, 75) - поздние, они имели подквадратную или пятиугольную в плане форму, размеры 5-7 м в поперечнике, углублены до 0,5-0,7 м, в некоторых жилищах на полу удалось проследить остатки ямок от столбов внутренней конструкции постройки. Находок, относящихся ко времени обитания жилищ, очень мало: в жилищах № 10, 45, 46, 47 найдены мелкие фрагменты керамики типа «минами-кайзука», обломки базальтовых орудий, отщепы, шлифовальные плитки. Представляют интерес некоторые найденные в заполнении жилищ артефакты: в жилище 10 – обломок каменной курительной трубки; в жилище 41 - костяная пластина с отверстиями, в жилище 45 - крупная круглая бусина из прозрачного стекла, в жилище 46 - железный нож с деревянной рукоятью и обломок маньчжурской монеты (по предварительному определению, выпущенной в начале 11 в.), остатки раковин двустворчатых моллюсков, мелкие кости рыб и зубов млекопитающего (возможно, свиньи), в заполнении жилища 41 обнаружены кусочки болотной руды, шлак (?), остатки металла, ошлакованная керамика, что свидетельствует о возможном существовании примитивной «домашней» металлургии. В жилище 75 найдена керамика с внутренними ушками типа "найdzi" и остатки лака краснолаковой посуды айнов, а рядом с жилищем 47 - обломки железного котла на трех ножках. Это позволяет некоторые из изученных в процессе раскопок жилищ интерпретировать как палеоайнские.

В центральной части пола некоторых жилищ были зафиксированы очажные пятна в виде линз прокаленной земли с угольками, однако уникальной и характерной особенностью изученных на поселении Охотское-3 землянок является наличие в них печей или закрытых очагов с дымоходом: в четырех жилищах – это земляные печи, сделанные из обожженной глины на растительном каркасе (жилища 10, 41, 45, 74), а в трех (жилища 45, 47, 75) – из подобранных по форме и размеру плит песчаника.

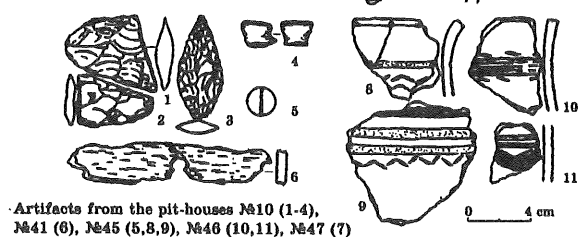
Все печи имеют принципиально одинаковую конструкцию: кострище диаметром 0,45-0,5 м, ограниченное со стороны печи двумя расширяющимися наружу стенками топки, от которого за пределы котлована ведет полого-наклонный дымоход (глиняный - шириной 0,2-0,25 м, каменный – 0,35-0,4 м). Стенки топки и свод дымохода были изготовлены из прутьев, обмазанных слоем глины или из плит песчаника. Аналогичные глиняные печи типа «камадо» обнаружены А.А.Василевским на поселениях Стародубское-3 и Седых-1. Печи из камня найдены впервые на пос.Охотское-3 в 2000 г. В жилище 47, помимо печи с каменным дымоходом, расчищено очажное или печное сооружение из глины, примыкающее к противоположной стенке котлована, таким образом впервые зафиксировано одновременное функционирование в одном жилище двух типов тепло-технических сооружений. На разрушенных участках поверхности в северной части стоянки была собрана большая коллекция керамики и каменных орудий сусуйской и охотской культуры, не представленных в комплексах исследованных жилищ.

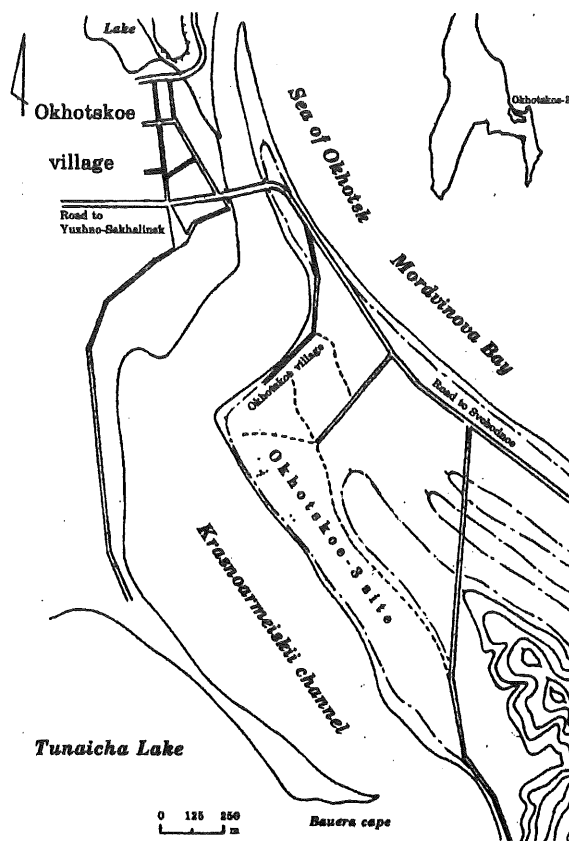
Pit-house №41 with "kamado". Pit-house №75 with the stone stove.

Sections of "kamado" in the pit-house №41.

Artifacts from the pit-houses №10 (1-4), №41 (5, 8, 9), №46 (10, 11), №47 (7)

2000年～2001年に南サハリンにおけるオホーツコエ・3古遺跡の発掘調査

O.A.シュービナ（サハリン州郷土博物館）

2000年～2001年にかけてサハリン州郷土博物館の発掘調査団によって南サハリン最大の遺跡の一つであるオホーツコエ・3遺跡の保護を目的とした発掘が行われた。本遺跡は、トンナイチャ湖とオホーツク海を結ぶ支流の右岸にある3～5メートルの段丘上に位置しており、長さは1500メートルである。現時点では、オホーツコエ・3遺跡の大部分はすでに破壊されており、150の竪穴住居が残っている。発掘調査は約500平方メートルの面積地で行われ、8の竪穴住居が調査された。遺跡の層位学と特徴は、これが重層遺跡であることを示している。少なくとも、新石器時代（3-3、5千年前）やオホーツク文化（5-12世紀）、アイヌ時代（13-17世紀）という三つの別々の時代や文化に属する人為物が発見された。最古となる新石器時代の層は、その後の古金属[青銅器]器時代や鉄器時代オホーツク文化やアイヌ時代に属する住居を建てる際に部分的に破壊されている。その為、竪穴住居の埋土中の文化層および住居周辺の文化層に混入があり、そこにはオホーツク文化だけでなく、新石器時代の資料も含まれている。

第50号竪穴住居は本格的な新石器時代文化複合である。他の竪穴住居は（第10、41、45、46、47、74、75号）その後のものであり、平面形としては四角形あるいは五角形で、直径は5-7メートル、深さは0.5-0.7メートルである。いくつかの竪穴住居の床に住居内構造の柱穴が確認された。竪穴住居には生活していた時に関係がある遺物は少ない。第10、45、46、47号の竪穴住居から南貝塚式土器片、玄武岩器、剥離、砥石などが発見された。竪穴住居の埋土から発見されたいくつかの興味深い遺物がある。竪穴住居第10号では石煙管片（パイプ）、竪穴住居第41号では穴のある骨刃、竪穴住居第45号では透明の大きな丸いガラス玉、竪穴住居第46号では木柄の付いた鉄ナイフや満州銭片（11世紀初期に铸造されたと思われる）、貝、魚小骨、哺乳類の歯（豚と思われる）がみつかった。竪穴住居№41の埋土中では沼鉾の残り、鉾滓、鉾滓が付いた土器、鉄遺物などが発見されたので、単純な自家製の冶金があったことを示している。竪穴住居第75号に内耳土器、アイヌの赤い漆器の漆、竪穴住居第75号の隣りに三本の足が付いた鉄鍋片が発見された。従って、発掘調査に含まれた竪穴住居を古アイヌのものとして解説出来る。

いくつかの竪穴住居の床中心部に炭が混ざったレンズ形の焼土の炉跡が確認された。しかし、オホーツコエ・3遺跡における竪穴住居のユニークで独特な特徴は窯や煙出しがついている閉鎖式竈があったことである。4つの竪穴住居は植物質の骨組を包んだ粘土を焼き固めた竈をもち（第10、41、45、74号）、3つの竪穴住居（第45、47、75号）は形とサイズを選択した砂岩板で出来た竈をそれぞれもつ。

全ての竈は根本的に同じ構造をもつ。外側へ開く燃烧室を二つの壁で囲った直径0.4

5－0，5メートルの竈であり、燃焼室から竪穴住居外へ傾斜した煙出しが伸びている。燃焼室の壁と煙出しの天井部は粘土で塗った細い枝あるいは砂岩板で造られていた。同様な竈がワシリエフスキーA.A氏によってスタラドゥブスコエ・3やセディフ・1遺跡から発見された。石組竈は初めてオホーツコエ・3遺跡で2000年に発見された。竪穴住居№47に、石組の煙出しをもつ竈以外に、竪穴住居の反対側の壁に接して粘土の竈跡が発見された。このように一つの竪穴住居に二つの採熱施設が同時にあったことが初めて確認された。この遺跡北部で、破壊された表土層から、調査された竪穴住居群では発見されなかった鈴谷文化やオホーツク文化に属する土器及び石器が大量に収集された。

Шубина О.А.
*Ведущий научный сотрудник
Сахалинского областного краеведческого музея,
Кандидат исторических наук*

**Археологические раскопки древнего поселения
Охотское-3 на Южном Сахалине (2000-2001 гг.).**

Географическое положение.

Поселение Охотское 3 расположено на 3-5-метровой аккумулятивной террасе правого берега протоки, соединяющей озеро Тунайча с Охотским морем

Сохранность памятника.

Значительная часть поселения Охотское-3 разрушена вследствие антропогенного воздействия, сохранилось около 150 котлованов углубленных жилищ подпрямоугольной в плане формы, размером от 3 до 10 м в поперечнике, глубиной от 0,3 до 0,8 м.

История исследования памятника.

В 1970 г. В.О. Шубиным обнаружен и обследован пункт 1 поселения Охотское-3 – северная часть стоянки в устье протоки, названное Усть-Тунайча. В 1978 г. обнаружен основной массив котлованов древних жилищ. В 2000-2001 годах археологическая экспедиция Сахалинского областного краеведческого музея начала охранные раскопки на участках, предназначенных для строительства на площади около 500 кв.м, обследовано 8 котлованов жилищ.

Стратиграфия.

Стратиграфия и характер находок свидетельствуют о многослойности памятника: в процессе раскопок обнаружены артефакты, относящиеся к трем разным эпохам и культурам: неолитической (3-3,5 тыс. лет назад), позднеохотской (10–12 вв. н.э.) и айнской (13-17 вв. н.э.). Самый древний - неолитический - слой был частично разрушен при строительстве более поздних жилищ, в связи с этим культурный слой в заполнении и на периферии жилищ - мешаный, содержит как позднеохотский, так и неолитический материал.

Основные слагающие породы – песок и супесь с включением песчаника. Вследствие мягкости, подвижности, большой водопроницаемости этих пород, стенки котлованов и остатки конструкции жилищ прослеживаются нечетко, поэтому не всегда удается однозначно трактовать форму жилищного котлована.

Распространение находок на площади поселения.

На разрушенных участках культурного слоя в северной части поселения (пункт 1) отмечены многочисленные находки, характеризующие сусуйскую культуру и развитый этап охотской культуры – период «эноура», находок неолитического облика и периода «минами-кайзука» не обнаружено.

Большинство сохранившихся котлованов жилищ в центральной части поселения, приуроченных к береговому валу - наиболее возвышенной части террасы, относятся к позднему этапу охотской культуры периода «минами-кайзука» или айнскому времени, здесь отсутствуют находки типа «сусуя» и «эноура», зато повсеместно наблюдается неолитический культурный слой.

Из восьми жилищ, раскопанных на поселении Охотское-3, одно оказалось неолитическим (№ 50), остальные семь (№№ 10, 41, 45, 46, 47, 74 и 75) относятся к позднему этапу охотской культуры или айнскому времени.

Характеристика неолитического комплекса.

Неолитический культурный слой залегает повсеместно. Артефакты неолитического облика стратиграфически привязаны к слою светло-серой подзолистой супеси мощностью 0,1-0,15 м, залегающей практически под дерном. Найденные изделия каменной индустрии представлены преимущественно мелкими и чешуйчатыми отщепами, большинство отщепов - аморфной формы (халцедон, кремь, кремнистый сланец, кремне-халцедон). Орудия и их обломки включают миниатюрные концевые скребки, наконечники, ножи, сверла, изделия на пластинчатой основе, найдено 4 зооморфных фигурки. Керамика представлена главным образом мелкими фрагментами сосудов - тонкостенными (толщина стенок 3-6мм), хрупкими, серовато-желтого или светло-коричневого, редко - ярко-красного цвета, низкотемпературного обжига. Сосуды, судя по имеющимся фрагментам, - плоскодонные, небольших размеров, слабопрофилированные без выделенной горловины, биконической формы, с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком без орнамента. Имеется несколько фрагментов стенок, украшенных мелкими волнистыми оттисками полуовальной формы, нанесенными зубчатым краем раковины двустворчатого моллюска. В технологии изготовления керамики наблюдается сочетание трех традиций использования примесей в глиняное тесто: органическая примесь (моллюск), минеральная примесь (песок), сочетание органической и минеральной примеси и беспримесная технология. Весь комплекс каменных орудий, отходов производства и керамики по морфологическим и технико-технологическим показателям относится к эпохе неолита и может быть предварительно датирован в рамках 1-2 тыс. до н.э.

В 2001 г. раскопано одно неолитическое жилище (№ 50) – неправильно-овальной формы, размером 4,4х4 м, углубленное до 0,4 м, с многочисленным каменным и керамическим инвентарем.

Аналогичный комплекс, выявленный при раскопках поселения Седых-1 А.А. Василевским в 1991 г., датируется им возрастом 3,5 тысячи лет.

Характеристика жилищ.

Все исследованные жилища имеют подпрямоугольные со сглаженными углами и выпуклыми сторонами очертания или неправильно-многоугольную (5-6-угольную) форму. Размеры варьируют от 4-5 до 6-6,8 м в поперечнике, площадь 20-30 кв.м. Все жилища – углубленные, их основание впущено в материк на 15-20 см, стенки подсыпаны землей, вынудой из котлована, до 0,3-0,5 м. В четырех жилищах (№ 10, 41, 74, 75) хорошо прослеживаются небольшие коридорообразные выходы (длиной около 1м, шириной 0,8-1 м), направленные в сторону водоема, в жилище № 46 выход проследить не удалось, а в двух жилищах, предположительно, выход был наземный – в виде насыпного пандуса длиной около 1,5 м, шириной 0,5-0,7 м: в жилище № 45 прослежено две таких насыпи – в западном и восточном направлениях, а в жилище № 47 – в восточном направлении. На полу большинства жилищных котлованов (за исключением жилищ № 10 и 75) прослеживается система ям от столбов, особенно хорошо внутренняя конструкция жилищ прослеживается в землянках № 41 и 74, где расчищены вертикальные и наклонные ямы от столбов

деревянного каркаса, на который опиралась конструкция крыши дома. Пол в виде гумусированной углистой прослойки прямоугольной формы хорошо прослеживается только в двух жилищах, где вдоль стенок отмечен небольшой уступ- возвышение на 10-15 см, возможно - лежанка.

Во всех обследованных жилищах обнаружены глинобитные либо сложенные из камня печи, в большинстве случаев дополняемые открытыми очагами-кострищами в центральной части пола.

Описание глиняных печей.

В четырех жилищах (№ 10, 41, 46, 74) выявлены остатки глиняных печей, имеющих одинаковую конструкцию и сходное расположение. Все они были встроены в южную или юго-западную стенку жилищного котлована. Конструкция печи состояла из основной части - топки и свода, размещенных внутри жилищного котлована и вплотную примыкающих к стенке жилища, и дымохода, прорезающего плечико и выходящего на уровень древней дневной поверхности за пределами котлована.

На расстоянии примерно 0,4 м от внешнего края топки имелось место для установки на печь посуды для приготовления пищи: на поверхности глиняного свода печек в жилищах 10 и 41 отчетливо фиксируется чашевидное углубление округлой формы диаметром около 0,25-0,3 м, глубиной до 0,1 м. На краю углубления в жилище 10 найден фрагмент керамики с заглаженным округлым краем и отпечатками растительных волокон в изломе черепка - это, скорее всего, - фрагмент конструкции печки. Можно предполагать, что в глиняном своде над топкой было сделано отверстие типа "комфорки" или специальное углубление, куда устанавливалась посуда для приготовления пищи.

Дымоход шириной около 0,25-0,3 м, длиной от 0,6-0,8 до 1,5 м, также обмазанный толстым слоем глины, постепенно повышаясь, выходил наружу за пределы жилищного котлована и, очевидно, заканчивался трубой диаметром около 0,2 м, служившей как для вывода дыма, так и для доступа кислорода в печку. В ряде случаев в районе выхода дымохода на поверхность фиксируется линза сырой глины – возможно, служившей для закрепления трубы.

Описание печей с каменным дымоходом.

В трех жилищах (№ 45, 47, 75) на пос. Охотское-3 обнаружены печи, сложенные из камня. В жилище № 75 печь встроена в южное плечико жилищного котлована примерно в 1,3 м от юго-восточного угла жилища, ориентирована в направлении северо-запад - юго-восток, под прямым углом к стенке. Общая длина составляет 1,5 м, ширина топки - 0,5-0,6 м, ширина дымохода - около 0,4 м. Сложена из каменных плит, вероятно, не подвергавшихся специальной обработке, подобранных по форме и размеру. Топка представляет собой открытый очаг диаметром около 0,5 м, огражденный с двух сторон установленными вертикально плоскими плитами. Песок под топкой прокален на глубину до 20 см, что свидетельствует о высокотемпературном режиме работы печи, возможно, применялись специальные устройства для кислородного поддува.

Дымоход устроен из двух параллельных рядов установленных вертикально плит (по 4 камня в каждом ряду), перекрытых лежащими горизонтально плитами, вся конструкция сверху была обмазана глиной толщиной 1-2 см. Глина не обожжена, имеет светло- или желтовато-серый цвет.

Особенность печки в жилище 45 состоит еще и в том, что само дымовое отверстие на месте трубы оказалось на всю высоту (20-22 см) забито чистой

глиной, а сверху перекрыто мощной линзой глины размером 0,35х0,45 м, толщиной до 10-14 см, что не оставляет сомнений в преднамеренности такого действия. Возможно, обитатели жилища «законсервировали» печь перед тем как покинуть свой дом, или это – своеобразный ритуал «захоронения» печки, связанный с какими-то религиозными представлениями о жилище. Этот вопрос еще предстоит выяснить.

Особенностью печки в жилище № 47 является то, что она сочетает в себе две строительные технологии: дымоход длиной около 1 м, шириной 0,25-0,3 м сложен из плит песчаника, а топка по своему устройству аналогична глиняным печам – она имела широкий (0,5-0,6 м в основании) свод из растительного каркаса, обмазанного глиной, у самого входа стенки свода были закреплены вертикально вкопанными каменными плитами, а в верхней части свода фиксируется округлое пятно диаметром около 20 см на месте отверстия для установки посуды.

В целом, конструкция печей с каменным дымоходом, несмотря на внешние различия, не отличается принципиально от конструкции печей из глины: все печи встроены в стенку котлована, топка находилась в помещении, а дымоход, постепенно повышаясь, выходил на уровень поверхности и заканчивался, очевидно, деревянной трубой. Каменная кладка обмазывалась глиной, причем для всех печей использовалась глина, полученная, вероятно, из местных источников, о чем свидетельствует одинаковый цвет и структура глины во всех раскопах (впрочем, этот вопрос требует дополнительной проработки).

Находки в жилищах.

Археологический материал, который мог бы надежно датировать время обитания жилищ, крайне малочислен. Из наиболее интересных находок отметим следующие.

Жилище 10 (с глиняной печкой). На полу жилища найден обломок каменной курительной трубки, изготовленной из очень мелкоструктурного глиняного сланца, похожего на необожженную керамику, а в межжилищном пространстве на уровне древней дневной поверхности – обломок кольца из черного камня – каменного угля или гагата. Аналогичные предметы были найдены на поселении Озерск-1 при раскопках верхнего слоя жилища № 5, в комплексе с многочисленными металлическими изделиями, костяными пластинами с отверстиями, голубыми стеклянными бусами, монетой 959 г. н.э., керамикой типа «найdzi»¹.

Жилище 41 (с глиняной печкой). На полу жилища, насыщенном кусочками шлака, ошлакованной керамики, фрагментов глиняной печной обмазки, встречаются мелкие чешуйки светло-серого блестящего металла, крупный камень-наковальня, остатки корродированного железа, найден обломок обработанной костяной пластины с отверстиями, аналогичной найденным на пос. Озерск-1.

Жилище 46 (с глиняной печкой). На полу жилища найден железный нож с деревянной рукояткой, обломок медной монеты, предположительно, эпохи Сун, начала 11 в. На уровне древней дневной поверхности и редко – в заполнении жилищного котлована встречаются мелкие раздробленные фрагменты керамики типа «минами-кайзука».

¹ Шубин В.О. Раскопки многослойного поселения Озерск-1 // Археология Амуро-Сахалинского региона. Владивосток, 1979. С.7-14.

Жилище 74 (с глиняной печкой). Находок нет, за исключением остатков корродированного железа.

Жилище 45 (с каменной печкой). На уровне древней дневной поверхности встречаются фрагменты керамики типа «минами-кайзука», в заполнении жилища рядом с наземным выходом-пандусом найдена крупная круглая бусина из прозрачного стекла.

Жилище 47 (с каменной печкой). На уровне древней дневной поверхности и в оползне плечика жилищного котлована встречаются фрагменты керамики типа «минами-кайзука», на полу жилища рядом с печкой найдены фрагменты двух однотипных сосудов, украшенных налепными «шишечками».

Жилище 75 (с каменной печкой). Непосредственно в заполнении жилища найдено два скопления фрагментов керамики на месте раздавленных сосудов с «внутренними ушками» типа «найdzi». При расчистке очажной линзы был найден мелкий (около 1 мм) фрагмент вещества красного цвета - по определению Юкио Кобаяси и Горо Ямада из Музея истории освоения Хоккайдо - лака краснолаковой деревянной посуды, имевшей распространение у айнов.

Кроме того, почти во всех жилищах найдены шлифовальные плитки, большинство – с явными следами заточки металлических инструментов, при расчистке очажных линз выявлено присутствие мелких обожженных фрагментов раковин моллюсков и костей рыб, на полу и в заполнении – единичные находки раковин моллюсков (мактра сахалинская – *Spisula Sachalinensis*, гребешок приморский- *Mizuhopecten yessoensis*, периостракум мидии – *Crenomytilus grayanus*), костей рыб и птиц. В верхней части заполнения жилища № 41 найдено скопление костей (около 30 экз. в близкой к анатомической последовательности) и фрагмент челюсти крупной собаки, под дерном недалеко от котлована жилища 47 – остатки железного котла, хотя принадлежность последних двух находок жилым комплексам поселения до конца не ясна.

Интерпретация находок.

Незначительная мощность культурного слоя и слабая насыщенность его артефактами и органическими остатками свидетельствуют о кратковременном характере обитания жилищ. Исходя из полученного комплекса находок, наличия печек в жилище, отсутствия керамической посуды и каменных орудий, можно сделать вывод о позднем характере жилищ, когда его обитателям уже было хорошо известно железо, а для бытовых целей, вероятно, широко использовались дерево, береста и другие органические материалы. Малочисленность находок может объясняться и другим фактором – жилища были покинуты людьми в спокойной обстановке, вся целая и ценная утварь и орудия унесены. Эту версию косвенно подтверждают следы ритуального «захоронения» печей, когда дымовое отверстие забивалось или покрывалось глиной, отсутствие следов пожара или другого бедствия, относительно хорошая сохранность жилищ.

На Сахалине жилища с глинобитными печами, кроме пос. Охотское-3, были обнаружены А.А.Василевским в 1988 году на поселении Стародубское-3 (жилища № 3,4)² и в 1991 г. на поселении Седых-1 (жилища № 1,4)³.

² Василевский А.А. Отчет о работах отряда I археологической лаборатории ЮСГПИ на Южном Сахалине в полевой сезон 1988 года (Долинский, Корсаковский районы). Южно-Сахалинск, 1989.

Ближайшие аналогии сахалинским печам встречаем в памятниках периода сацумон в Японии, где расположение печей- «камадо» внутри жилищного котлована характеризуется значительным разнообразием, причем первые конструкции типа камадо отмечены в жилищах 6-7 вв., их использование продолжалось до 12-13 вв. н.э. В жилищах начального периода сацумона (9 в. н.э.) на памятниках в районе Отару, Энива, Читосэ обнаружены и печи с каменным дымоходом, аналогичные сахалинским, - в жилищах квадратной формы без наземного выхода, размером около 5 м, глубиной около 0,5 м, вместе с открытыми очагами на полу.

В конструкции жилищ и строения печей имеется много общих черт:

1. Все выявленные жилища относятся к типу углубленных долговременных сооружений, широко распространенных у народов северо-восточной Азии с эпохи неолита вплоть до 18-начала 19 вв. Жилища впущены в основание (в нашем случае, также как на поселениях Седых-1 и Стародубское-3 - в более древний культурный слой) на 0,15-0,3 м, имеют подпрямоугольную, в отдельных случаях, возможно, 5-угольную форму со сглаженными углами, размеры котлованов варьируют в пределах 4-7 м.
2. Во всех сахалинских жилищах прослеживается наземный выход в виде ниши шириной 0,8-1 м, направленный как правило в сторону водоема (на пос. Охотское-3 - в сторону протоки из озера в море). Выявленные на полу жилищ ямы позволяют реконструировать систему внутреннего каркаса прямоугольной формы, состоящую из вертикальных опор и наклонных стропил, опирающихся на внутреннюю обвязку системы перекрытия.
3. Глинобитные печи имеют принципиально одинаковую конструкцию: все они встроены в одну из стенок жилищного котлована, топка каминного типа со сводом, изготовленным на основе каркаса, сплетенного из растительных материалов и обмазанных глиной, расположена внутри жилища, а дымоход, постепенно поднимаясь, выходил за пределы жилища и заканчивался, вероятно, трубой. Пятна прокаленного песка на полу жилищ могут свидетельствовать о наличии очагов в дополнение к печке, которая в жилищах использовалась для обогрева помещения и приготовления пищи, а в жилище 41 могла использоваться и для примитивного металлургического процесса в домашних условиях, о чем свидетельствуют находки металлургического шлака, ошлакованной керамики на полу котлована.

Конструкция каменных печных сооружений напоминает ранние формы кановой системы, характерной для материковых районов юга Дальнего Востока. Ранние формы кана имеют четкую культурную и хронологическую привязку - они идентифицированы на памятниках кроуновской культуры раннего железного века Приморья 4-3 вв. до н.э. - 1-2 вв. н.э. По имеющимся сегодня данным, каны обнаружены на большинстве из известных кроуновских памятников. Различаются несколько типов кана по степени сложности. Характерно присутствие разных типов на одном памятнике (Киевка, Корсаковское-2). Простейший, «зачаточный» одноколенный кан представляет собой короткий прямой канал из вертикальных каменных плит на полу жилища,

³ Василевский А.А. Отчет об археологических раскопках в Корсаковском и Углегорском районах в 1991 г. Южно-Сахалинск, 1992.

с очагом на одном конце. Канал шириной 15 – 25 см, длиной до 2 м, высотой до 30-35 см, перекрыт горизонтальными плитами.

Аналогии в конструкции канов кроуновской культуры с печками поселения Охотское-3 заключаются в следующем:

1. Использование в конструкции каменных плит.
2. Канальный принцип устройства.
3. Сочетание вертикальных плит, слегка врытых в пол, и горизонтальных плит, образующих перекрытие.
4. Использование глины для лучшего скрепления камней.
5. Очаг на одном конце канала.
6. Близкие размерные характеристики.

Различия:

1. Различный принцип ориентации в жилище: кан полностью находится внутри помещения – его очаг тяготеет к центральной части пола, а канал направлен к одной из стенок жилища, в то время как сахалинские печки встроены в плечико, очаг находится около стенки, дымоход выходит наружу.
2. Каны кроуновской культуры всегда параллельны полу, а сахалинские печи расположены наклонно, перепад высоты составляет от 20 до 50 см.
3. Кроуновские каны часто бывают 2- и 3-коленными, на Сахалине этого нет.
4. Различная функциональная направленность: кроуновские и средневековые каны служили для обогрева помещения, в сахалинских печках каменная конструкция выполняла роль дымохода.
5. В Приморье и Приамурье прослеживается развитие от простой формы кана к сложной кановой системе отопления жилищ в средневековье, на Сахалине в средневековье такая система обогрева жилища распространения не получила.

И, наконец, кроуновские каны отделяет от сахалинских печей слишком большой хронологический разрыв в 10-14 веков. Вероятно, идея использования каменных плит в тепло-технических сооружениях, какими являются и сахалинские печи, и дальневосточные каны, возникла конвергентно в разных культурах. Учитывая довольно тесные контакты и взаимовлияния населения Сахалина и Хоккайдо, допускаем возможность заимствования идеи или даже определенных культурных черт сахалинскими народами у своих южных соседей на позднем этапе охотской культуры – ранних этапах айнского проникновения на остров.

Точная хронологическая привязка сахалинских жилых комплексов с печами затруднена. С одной стороны, присутствие керамики типа "найдзи" и кусочка красного лака от деревянной посуды в жилище 75 указывают на его культурную принадлежность - айскую, и время обитания жилища ориентировочно определяется 16-17 вв. С другой стороны, находки в слое позднеохотской керамики, отсутствие в большинстве жилищ ярко выраженных признаков айнской культуры может указывать на несколько более раннее время их обитания – финальный этап охотской культуры.

По материалам раскопок двух жилищ с глинобитными печами на пос.Седых-1, А.А.Василевский датировал их ориентировочно 10-12 вв. н.э. В то же время находки голубой бусины и обломков чугунного котла в жилище 4 на пос.Стародубское-3 позволяют отнести его к айнской культуре, что подтверждается и радиоуглеродной датировкой: ТИГ-250 382±84, которая при

калибровке дает два возможных периода – 1438-1556 и 1642-1647 гг. н.э.⁴, т.е 15-16 вв. и середина 17 в.

На пос.Охотское-3 при раскопках единой площадью жилищ № 45,46 и 47 выявлено, что котлован жилища 46 (с глиняной печкой) был частично перекрыт выбросами земли при строительстве соседних жилищ № 45 и 47 (с каменными печками), которые, вероятно, обитались синхронно и несколько позже, чем жилище 46, хотя разрыв во времени был, вероятно, не слишком велик. Исходя из того, что фрагменты керамики типа «минами-кайзука» встречаются преимущественно в межжилищном пространстве на уровне древней дневной поверхности, а внутри жилищ «in situ» не было найдено ни одного целого, археологически целого или хотя бы разбитого сосуда (за исключением жилища 47), можно предположить, что позднеохотский слой мог быть прорезан в ходе строительства жилищ – возможно, айнским населением.

.....Очевидно, что жилищные комплексы с печами разновременны. Собранные к настоящему времени материалы пока не позволяют выявить истоки происхождения, проследить динамику в развитии тепло-технических сооружений (печей) и доказать либо опровергнуть их принадлежность к охотской или айнской культурам. По мнению автора, не исключена возможность сосуществования на протяжении определенного периода времени позднеохотского и айнского населения и использования ими сходных по конструкции жилых и печных сооружений. До получения абсолютных радиоуглеродных датировок или иных надежных датирующих находок предлагаем предварительно датировать жилищные комплексы пос.Охотское-3 в рамках 12-16 вв. н.э.

⁴ Василевский А.А. Коррекция радиоуглеродных датировок и абсолютная хронология археологических культур о.Сахалин // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1995. № 2. С. 95.